

МЕЖДУ ТРЕХ ИМПЕРИЙ: ТАМАРА ТОЛБОТ-РАЙС. ЖИЗНЬ И РАБОТА

О. Моргунова (Петрунько)
доктор философии
(Эдинбург),
(co)руководитель проекта
«Русское присутствие
в Британии»
ИМАГРИ (Брюссель)
russian.presence.uk@gmail.com

Ключевые слова:
эмиграция, Эдинбург,
Византия

Тамара Толбот-Райс, автор учебника по русскому искусству, по которому учились поколения британских русистов, остается совершенно неизвестной фигурой русского зарубежья. Между тем эта неординарная личность, в судьбе которой тесно переплелись события непростой эпохи, уклад жизни и особенности положения женщин в России и Британии, а также влияние ее пассионарного характера, безусловно, заслуживает нашего внимания. Для подготовки этой статьи мы собирали материал в университете Эдинбурга, художественный музей которого носит имя Тамары и ее мужа, встречались с Элизабет Толбот-Райс, старшей дочерью Тамары, переписывались с ее сыном, с коллегами и соседями. Многого еще предстоит уточнить и добавить, однако уже сейчас, как нам представляется, необходимо отдать должное и вспомнить об этой, к сожалению, малоизвестной женщине.

■ Российская империя

Тамара родилась в 1903 г. в Санкт-Петербурге в обеспеченной и успешной семье Абельсон-Виленкиных. Они были англоманами, что было весьма распространено в ту эпоху, и много времени проводили

Младшее поколение Абельсон-Виленкиных. Фото из семейного архива

в Лондоне, снимали дачу на острове Уайт. Как и большинство других образованных людей этого периода, они вели светский образ жизни. Рождение Тамары было зарегистрировано в синагоге, но, как утверждают дети Тамары, она называла Льва Толстого крестным отцом. Важную роль в судьбе Тамары сыграли также ее дяди, братья матери. Старший, Григорий, после окончания Петербургского университета был по линии министерства иностранных дел отправлен в Британию для изучения опыта высшего образования, затем работал в Японии, Германии и Америке и впоследствии являлся почетным консулом при русском посольстве в Лондоне и осел в этой стране. Младший, Александр, георгиевский кавалер Первой мировой, работал в Москве юридическим советником при посольстве Великобритании. После революции он примкнул к антибольшевистскому движению и участвовал в савинковском мятеже. По его поручению 14-летняя Тамара разносила по революционной Москве, куда в этот момент переехала ее семья, записки его единомышленникам. Она навещала его и в тюрьме перед расстрелом.

■ Британия

Из России в 1918 г. семья выезжала очень сложным путем: женщины на датском судне в Ньюкасл, мужчины — через континентальную Европу. Правила приема эмигрантов в тогдашней Британии не слишком отличались от сегодняшних: необходимо было продемонстрировать, что семья сможет себя содержать. Поскольку еще в связи с военным кризисом 1914 г. в семье Абельсон-Виленкиных было решено открыть счет в банке в Британии, куда была переведена часть средств, бюрократических сложностей с обустройством в Британии первоначально не возникло.

Сложности оказались совсем иного порядка, и любопытно отметить, что и сегодня российские эмигранты порой повторяют их. Не имея привычки экономить, родители сняли квартиру в очень дорогом районе британской столицы. Они активно пользовались услугами русских посредников, которые зачастую помогали им освободиться от «лишних» средств. Известен случай, когда деньги стали таять, мать Тамары продала через посредников-соотечественников свой жемчуг, не осознавая его стоимости и поэтому, по словам Элизабет, стала одновременно на 2 тысячи фунтов богаче и на 3 беднее. Тамару отдали в школу с более старшими девочками, считая, что русское образование лучше. В результате ей было сложнее приобрести друзей, а некоторые пробелы в учебе стали чувствоваться еще в университете. Когда она готовилась к поступлению в Оксфорд, то получила письмо от своей кузины, призывающее ее не беспокоиться, потому что мы, русские, дескать, всех умнее, и сложностей быть не должно. Для поступления в Оксфорд Тамара «подкорректировала» свои документы, чтобы пройти возрастной ценз в 18 лет.

Поступив в Оксфорд, Тамара оказалась в центре не только академической жизни того времени, но и в тесном интеллектуальном кругу, который будет сопровождать ее всю жизнь. «Белогвардейская беженка» (White Russian exile) была отмечена в созвездии мемуаров оксфордских студентов, включая Ивлина Во, Гарольда Актона, Роберта Байрона, Ричарда Пареса, некоторые из них оставались друзьями Тамары всю жизнь. Сохранились любопытные воспоминания о ее дружбе с Уильямом Йейтсом, который узнал о проказе Тамары в колледже: она запирала на ночь ванную, чтобы утром открыть ее и первой оказаться там. Поэт посмеялся над уловкой и ...одолжил ей ключи от своей ванной, чтобы она могла ежедневно в 2 часа дня принимать ванну. Позже он навещал Тамару и ее семью в Париже. В эти годы в университете процветало театральное общество, члены его собирались у местного доктора, который также был душой этого театрального кружка на какао. Тамара и ее будущий муж Дэвид Толбот-Райс входили в «салон» Герберта Допинса, который, как считается, послужил вдохновением для Ивлина Во при написании произведения «Возвращение в Брайдсхед». Сохранились так называемые энгейджмент букс, блокноты, в которые вносили приглашения. По словам Элизабет, там не так много свободных страниц.

Однако в этом интеллектуальном и творческом окружении были двойные стандарты. Британия

Тамара и Дэвид Толбот-Райс, 1930-е гг., Британия. Фото из семейного архива

Тамара во Франции. Фото из семейного архива

не торопилась признавать интеллектуальное равенство между мужчинами и женщинами. До октября 1920 г. девушки могли слушать лекции, но не могли претендовать на получение диплома. Допустив женщин к полноценному образованию, средневековый университет не спешил менять свое отношение к женщинам, как несовершенному полу. В то время как молодые люди, сокурсники Тамары, вели совершенно свободный образ жизни, девушкам-студенткам приходилось жить практически в XIX в. — по правилам викторианского времени. Их возвращение в комнату фиксировалось, они не могли появиться даже в общественном месте вдвоем с молодым человеком, без сопровождения замужней женщины. Это правило едва не стоило Тамаре студенческого билета: однажды ее приехал навестить двоюродный брат, учившийся в Кембридже, и они отправились в кафе, что вызвало нешуточный скандал. Для девушки, которая в 14 лет одна разносила по Москве записки на конспиративные квартиры, такие ограничения казались нелепыми. В своих воспоминаниях она возмущалась: «Что это за общество, если оно возражает против встречи девушки и молодого человека в ресторане? Что это за общество, если оно возражает против участия девушки в смешанной компании в студенческой комнате, если девушку не сопровождает замужняя женщина. ...Эти правила унизились» (Толбот-Райс, 1996: 98).

Тамара говорила детям, что как только поступила в Оксфорд, то осознала, что это был неправильный выбор для нее. «Она была очень независима и терпеть не могла, когда ее контролируют. Она так и не подружилась с девушками в колледже. Другие студенты активно путешествовали, смотрели мир — ее нансеновский паспорт не позволял ей это делать. В своих воспоминаниях она восклицала: «Я была свободна, мне не грозил голод или пытки. Я понимала, что мне очень повезло. Когда мои друзья путешествовали повсюду, постоянно напоминала себе, что мне очень повезло, что мне удалось избежать смерти» [7: 114]. «Кроме этого она, возможно, стыдилась того, что она не имела возможности жить так, как другие. Размышляя над прошлым, я пыталась понять, как они жили с финансовой точки зрения, и я думаю, что в двадцатых годах у них было очень мало денег», — утверждает ее дочь. Суровая атмосфера женского колледжа, финансовые сложности родителей, которые уже за несколько лет до этого переехали во Францию, где жизнь была дешевле и проще было найти работу русским эмигрантам, привели к тому, что Тамара со свойственной ей решительностью и, возможно, «гордыней» не стала заканчивать последний, девятый, семестр в университете и отрезала себе путь к получению диплома. После ряда временных работ во Франции Тамаре удалось получить место исследователя в группе профессора

Карлтона Хайеса в Колумбийском университете. Это дало ей возможность ощутить вкус научной работы, приобретенные навыки помогли впоследствии, когда вместе с мужем они проводили месяцы в экспедициях и писали совместные работы. В 1927 г. Тамара вышла замуж за Дэвида Толбот-Райса, и после нескольких лет стажировки в Париже у византолога Габриэля Милле Дэвид и Тамара вернулись в Британию.

Бунтарство Тамары, нежелание идти на компромисс контрастировали с кодом поведения в консервативной «приличной» Британии тех лет. В 1934 г., когда Дэвид получил место профессора в Эдинбургском университете, Тамара как жена недавно назначенного «дона» должна была стать членом Чайного и Обеденного клубов, которые давали возможность женам академиков познакомиться между собой и сформировать свой «круг общения». Чайный клуб собирался ежемесячно в Старом Колледже, и членство в нем распространялось на всех академических жен. Членство в Обеденном клубе было привилегией исключительно жен профессоров. Тамара была возмущена снобизмом такого разделения и публично потребовала, чтобы ее исключили из Обеденного клуба.

Это заявление наделало много шума и не добавило ей популярности в маленьком академическом мире Эдинбурга, где ее политические взгляды также не были общепринятыми. В 1930-е гг. в Шотландии социалистические настроения доминировали в образованных кругах, информация о Советской России и социальных преобразованиях в ней встречалась с симпатией, а положение Тамары как эмигрантки, не приветствовавшей советскую власть, осложняли ее отношения с местным кругом.

В 1950-е гг. Тамара стала инициатором еще одной социальной кампании. В это время в Эдинбурге сложилась непростая ситуация с жильем. В городе было чрезвычайно мало квартир с современными удобствами, старинные кварталы и кварталы рабочих напоминали труппы. Необходимо было обратить внимание города на бедственное положение многих обитателей, и в 1954 г. Тамара уговорила журналиста Дэнзила Бачелора написать статью на эту тему. Публикация статьи вызвала значительный резонанс.

Было бы неверно изображать Тамару Толбот-Райс как борца за социальные права, но и недооценивать ее стремление к разрушению стереотипов и утверждению прав личности также нельзя. Казалось бы, зачем обеспеченной женщине, жене самого молодого профессора университета, делящей свою жизнь между комфортом в Эдинбурге, поместьем в Англии и раскопками в Турции, все эти сложности, это «оспаривание» укладов британской жизни. Однако в Шотландии были люди, которые разделяли взгляды Дэвида и Тамары. Их друзьями стали многие неортодоксальные представители художественного мира, в том числе известные художники Уильям МакТагарт, Робин Филипсон, Элизабет Блэклардер,

Тамара Толбот-Райс с детьми в послевоенном Эдинбурге. Фото из семейного архива

Анна Редпас, письма которых хранятся в семейном архиве. Впрочем, и сама жизнь в послевоенной Британии становилась более свободной. «Мир очень быстро менялся. Давление общества становилось не столь существенным. Я вижу это даже по тому, как отличалось мое воспитание от воспитания моих сестры и брата, который меня младше на 13 лет», — говорит Элизабет Толбот-Райс. Она отмечает, например, что после войны у ее родителей стало гораздо меньше корпоративного общения с равными по рангу преподавателями, но чаще происходили встречи со студентами и за бокалом вина в том числе.

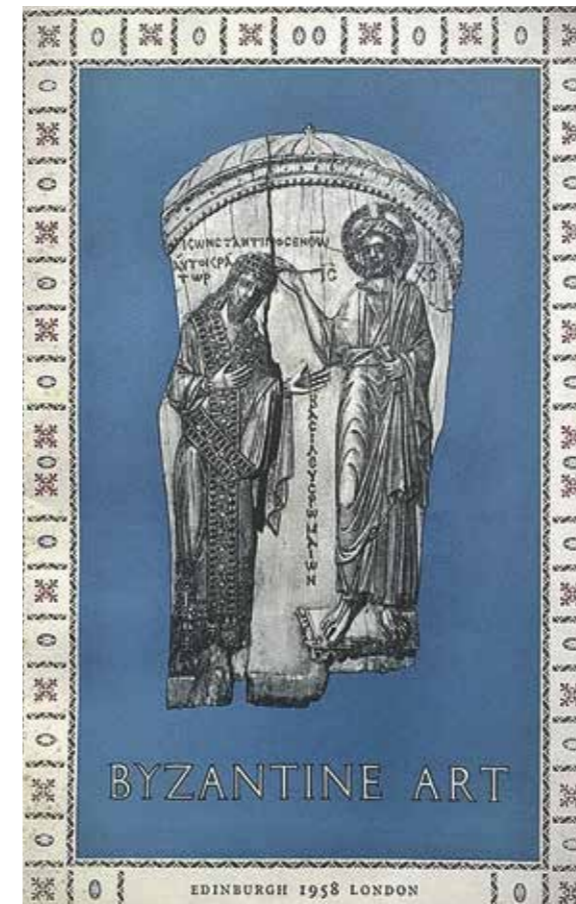
■ Византия

В жизни Тамары существовала еще одна империя — Византия. Когда поколение Дэвида и Тамары было детьми, мир охватила послешлимановская археологическая лихорадка. Троя была найдена всего за 40 лет до поступления Тамары в Оксфорд. Тамара говорила детям, что еще девочкой мечтала стать археологом.

В начале XX века византийское искусство было практически неизвестным в Британии, но интерес к нему в стране, как и во всем мире, возрастал. Во время всемирной выставки 1893 года в Чикаго

1,4 миллиона человек посетили часовню, спроектированную и украшенную Тиффани в византийском стиле [2]. Европейская публика впервые увидела фотографии византийских монументов на всемирной выставке в Париже в 1900 г. Первая небольшая выставка византийского искусства прошла в Италии в 1905 г. Вторая, включавшая в себя и памятники других культур, — там же в 1931 г. Византия, которая раньше полностью отсутствовала в западном интеллектуальном каноне, становилась более известной для ученых и широкой публики. Начались активные раскопки и как результат этих находок и исследований, как считают специалисты по истории искусства, именно Византия вдохновила и структурировала эстетику модерна. Толботы были в числе первой когорты открывающих — в прямом и переносном смысле этого слова — неизвестный, забытый мир.

Тамара была активным полевым археологом, каждый год летний семестр проводившим на раскопках. Она участвовала в раскопках в Греции, Югославии, Болгарии, Турции. В некоторых случаях Тамара вела все управление раскопками. Полевая работа выливалась в публикации как индивидуальные, так и в соавторстве с мужем: «Иконы Кипра» (1937),

Обложка каталога выставки византийского искусства (1958 г.)

Галерея Эдинбургского университета, названная в честь Тамары и Дэвида

«Скифы» (1957), «Сельджуки в Азии» (1961), «Каждодневная жизнь в Византии» (1967). Тамара также перевела выдающийся труд Михаила Ростовцева, еще одного русского ученого-эмигранта, — «Караванные города». Все эти книги выдержали множество изданий на нескольких языках и продолжают издаваться сегодня в том числе в России.

В 1958 г. Тамара и Дэвид организовали первую на британской земле выставку византийского искусства. «Шедевры византийского искусства» были показаны в Эдинбурге, а затем в музее Альберта и Виктории в Лондоне. Для выставки были собраны экспонаты из государственных и частных коллекций Греции, Турции, Испании, Италии, Германии, России, а также из шотландских частных и государственных музеев. Это была не только самая большая выставка искусства Византии в Британии, но третья и самая большая в Европе.

■ И снова Россия

Тамара широко публиковалась на темы России, русского искусства и истории. Ее «Краткая история русского искусства» (1963) стала основным учебником для поколений русистов. Конечно, сегодня, когда возник стойкий интерес к российскому искусству XX века, структура книги, в которой почти половина тома посвящена Средневековью, треть — XVII и XVIII векам и лишь 20 страниц — искусству XX века, кажется необычной, однако для своего времени это издание было очень толковым «путеводителем» для тех, кто открывал для себя русское искусство. Для британских и русских исследователей

Тамара Толбот-Райс в последние годы жизни. Англия

она открыла Чарльза Камеруна, «Шотландского архитектора при русских царях», как называлась ее монография. Она также написала биографию Елизаветы Петровны, первое полное жизнеописание этого монарха на английском.

Россия оставалась важной частью интеллектуальной и духовной жизни Тамары Толбот-Райс. Она

немного говорила со знакомыми и членами семьи об этой стране, но пыталась как могла обучить детей русскому языку, с удовольствием говорила и читала по-русски, приезжала в Россию, как только у нее открывалась для этого возможность. Русская культура всегда оставалась важной частью ее академической и частной жизни. ■

■ ЛИТЕРАТУРА:

1. Ballance S. Obituary // The Guardian. 2 October. 1993.
2. Kourelis K. Byzantium and the Avant-Garde: Excavations at Corinth, 1920s — 1930s, *Hesperia*: 3 // The Journal of the American School of Classical Studies at Athens. Vol. 76. № 2 (Apr. — Jun., 2007).
3. Knox. J Obituary // The Independent. 29 September 1993.
4. Multanen E. British Policy towards Russian Refugees in the Aftermath of the Bolshevik Revolution // *Revolutionary Russia*. Vol. 1. № 1. 1999.
5. Powell Anthony. *Infants of the Spring*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1976.
6. Talbot-Rice E. *Tamara*. London: Murray, 1996.
7. Tarr R. (&) Talbot-Rice, Elena (Tamara). *Oxford Dictionary of National Biography*.
8. Waught E. *A Little Learning: The First Volume of Autobiography*. Boston: Little Brown, 1964.

O. Morgunova

THREE EMPIRES IN THE LIFE AND WORK OF TAMARA TALBOT-RICE

Keywords: emigration, Edinburgh, Byzantium.

(Elena) Tamara Talbot-Rice (nee Abelson 1904–1993) was a Russian émigré and a British scholar of Russian and Byzantine art. In early 1920s Tamara and her future husband David Talbot Rice were part of Herbert E. “Doggins” Counsell’s salon in Oxford, which allegedly provided the inspiration for Evelyn Waugh’s “Brideshead Revisited”. But since 1934 Tamara’s life was closely linked to Edinburgh. Tamara and David Talbot-Rice initiated and curated the 1958 exhibition “Masterpieces of Byzantine Art” in Edinburgh and later shown in London in Victoria and Albert Museum — the first exhibition of Byzantine Art in Britain.